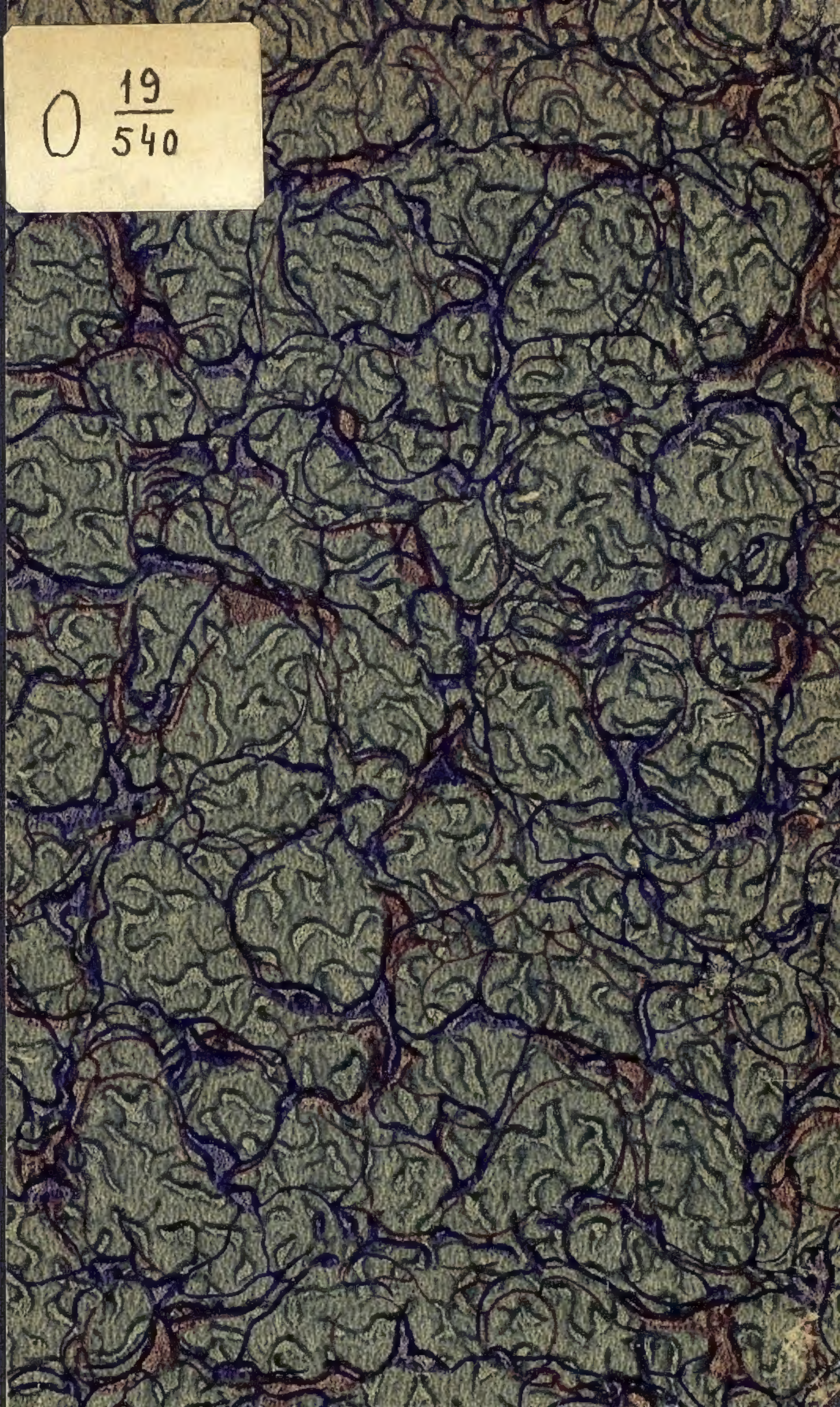

О 19/540

2007050373

Къ вопросу о юридическихъ обычаяхъ: устройство и состояніе волостной юстиціи въ Тамбовской губерніи.

Тѣ, которые полагаютъ, что у народа нѣтъ юридическихъ обычаевъ, сильно ошибаются; отрицая обычаи, они тѣмъ самымъ отрицаютъ одну изъ основныхъ чертъ народнаго быта.

Всѣмъ извѣстно, что народъ нашъ совершаетъ всѣ операціи юридической жизни, вовсе не обращаясь для этого къ своду законовъ, а опредѣляя свои юридическія отношенія на основаніи закона не писаннаго, »какъ отцы и дѣды заказывали«.

У насъ разработка обычнаго права почти не тронута. Попытки систематическаго собиранія обычаевъ начаты въ 40-хъ годахъ и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени сдѣлано очень немного; можно указать на три или четыре книги, посвященныя обычному праву. Въ этомъ отношеніи болѣе услугъ оказало Этнографическое Отдѣленіе Русскаго Географическаго Общества. Но до послѣдняго времени, повидимому, оно обращало болѣе вниманія на инородцевъ, на бытъ окраинъ, чѣмъ на коренное населеніе Россіи. Оттого мы имѣемъ болѣе *свѣдѣній* о юридическомъ бытѣ какихъ нибудь бурятъ, чѣмъ объ обычаяхъ центральныхъ губерній.

Дѣло изслѣдованія народнаго юридическаго быта далеко нелегкое. Тутъ необходимы: особенная наблюдательность, близкое знакомство съ бытомъ народа. Трудно и даже невозможно составить что нибудь положительное на основаніи тѣхъ отвѣтовъ на программы собиранія юридическихъ обычаевъ, которые даютъ священники и другія лица, неспособныя къ этому и вдобавокъ еще неимѣющія спеціальной юридической подготовки.

По этому-то нельзя не отнестись безъ особеннаго довѣрія къ тѣмъ

даннымъ, которыя по этому вопросу собраны коммиссіею по преобразованію волостныхъ судовъ. Пользуясь 1-мъ томомъ трудовъ этой коммиссіи, въ которомъ обнародованы матеріалы о состояніи волостныхъ судовъ въ тамбовской губерніи, я изложу сущность того, что касается важнѣйшихъ пунктовъ устройства волостныхъ судовъ и нѣкоторыхъ юридическихъ обычаевъ въ Тамбовской губерніи.

Сельскій судъ стариковъ.

Подъ волостнымъ судомъ, какъ судомъ народнымъ, въ обширномъ смыслѣ, слѣдуетъ разумѣть судъ, состоящій изъ двухъ инстанцій: 1) сельскій судъ стариковъ и 2) собственно волостной судъ. Отношеніе между этими инстанціями такое: каждая волость по числу сельскихъ обществъ раздѣляется, такъ сказать, на судебные участки, гдѣ судятъ старики, при чемъ судъ стариковъ имѣетъ характеръ болѣе суда третейскаго, примирительнаго, а собственно волостной судъ имѣетъ характеръ суда формальнаго.

Такъ изъ 82 волостей только 3 не имѣютъ сельскаго суда стариковъ, потому что каждая волость состоитъ изъ одного села (стр. 433), а въ остальныхъ есть обычай разбираться на міру чрезъ стариковъ. Почти что по всѣмъ дѣламъ, прежде чѣмъ идти судиться, обращаются къ старостѣ, который собираетъ стариковъ, человѣка 3 или 4 и съ ними разбираетъ дѣло, уговаривая всегда помириться; если же мировая не состоится, то идутъ разбираться на волостной судъ. Но не всегда старики только мирятъ, иногда сажаютъ на короткое время подъ арестъ (47), случается иногда, что и къ штрафу приговариваютъ (57).

Въ одной волости опрашиваемые членомъ коммиссіи старшина, старосты, писарь и крестьяне сказали: всѣ дѣла начинаются заявленіемъ сельскому старостѣ, который собираетъ по маловажному дѣлу малый сходъ, въ случаѣ же крупнаго дѣла, напр.: кражи и др. староста собираетъ полный сходъ, т. е. все общество. Мелкія дѣла, напр. дѣла о брани, рѣшаются сходомъ окончательно. Прочія поступаютъ въ волостной судъ только въ случаѣ нежеланія сторонъ подчиниться рѣшенію сельскаго схода.

Такимъ образомъ старики, а въ другихъ мѣстахъ сельской сходъ, кромѣ дѣлъ о наслѣдствахъ и раздѣлахъ, предоставленныхъ имъ по закону, судятъ и дѣла уголовныя.

Изъ этого можно видѣть, что существовавшая до 1861 г. сельская расправа, учрежденная законами 1838 и 39 гг., гораздо болѣе привилась и была согласна съ жизнею народа, нежели волостной судъ 1861 г. Учрежденіе сельской расправы основывалось на существовавшемъ издревле обычаѣ судиться у избранныхъ членовъ общества, на обычаѣ подтвержденномъ указомъ 17 февраля 1764 г., коимъ дозволено было однодворцамъ, для словеснаго разбиранія ссоръ, учреждать между собою выборныхъ и старостъ т. е. лучшихъ и добраго состоянія людей.

О числѣ судей.

Волостной судъ—судъ выборной; число судей въ различныхъ волостяхъ различно; оно простирается отъ 3 до 12; при этомъ нѣтъ соотвѣтствія между величиной волости (числомъ душъ) и числомъ судей; есть волости, въ которыхъ на 4296 душъ избираются 3 судьи, и такія—гдѣ на 619—избрано 12 судей.

Срокъ, на который избираются судьи преимущественно годичный; только въ 14 волостяхъ судьи избраны на 3 года; въ одной—12 судей избраны на 3 мѣсяца; но есть двѣ волости: Нестеровская (123), въ которой 4 судьи засѣдаютъ постоянно съ 1864 г., и Казачинская (141), гдѣ 3 судьи и одинъ кандидатъ служатъ постоянно съ основанія волости. Въ одной волости (10) въ судьи выбранъ волостной писарь.

Порядокъ выборовъ.

Порядокъ выборовъ бываетъ двухъ родовъ: первый—преобладающій—на сельскомъ сходѣ; второй—на волостномъ сходѣ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ выборы производятся голосованіемъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ крестьяне заявили, что лучше при выборахъ употреблять закрытую баллотировку—»опаски было бы меньше выбирать по душѣ, тамъ кого не выбери—дѣло темное и гнѣва нѣтъ, ибо теперь исходъ выборовъ большею частью зависитъ отъ міроѣдовъ и крикуновъ«. Закрытая баллотировка примѣняется въ одной только волости (756).

Кого выбирать—предлагаютъ сельскіе старосты, по соглашенію съ своими обществами, Выбираютъ всегда такъ, чтобы изъ каждаго общества приходилось хотя по одному судьѣ; дѣлается это для того, чтобы ровнѣе распредѣлить тягость, а также для того, чтобы въ судѣ были люди, близко знающіе крестьянъ общества своего.

Выраженіе: »чтобы ровнѣе распредѣлить тягость« показываетъ взглядъ народа на должность судьи. Извѣстно, что съ этой должностью не связаны ни почетъ, ни внѣшнее отличіе и, за рѣдкимъ исключеніемъ, *никакое вознагражденіе.* Тягость эту народъ выражаетъ словами: »*въ судьи сдаютъ, точно какъ въ солдаты*; »кому охота и время даромъ терять и враговъ наживать«. (326). Оттого-то выбираютъ всегда больше семейныхъ крестьянъ, одиночекъ не выбираютъ. Впрочемъ въ судьи выбираютъ изъ людей хорошихъ »по совѣсти«. Чтобы не обижать выбираемыхъ, которые служатъ безъ жалованья, выбираютъ за урядъ, на короткій срокъ, а оттого и судятъ судьи плохо, что нѣтъ у нихъ времени пріучиться къ судейству (251).

О жалованьи судьямъ.

Главная причина тягости судейской должности заключается въ томъ, что судьи не получаютъ никакого вознагражденія. »Судьямъ жалованье обременительно для волости, могутъ и даромъ міру послужить; судьямъ жалованья давать не слѣдуетъ, и безъ того налоговъ всякихъ много«. Вотъ мнѣніе объ этомъ крестьянъ. И въ самомъ дѣлѣ, изъ 82 волостей въ 50 судьи ничего не получаютъ, въ 25— судьи освобождаются, то отъ натуральныхъ повинностей, то отъ мірскихъ сборовъ (около 1 р. въ годъ), то отъ ночныхъ карауловъ и только въ 7 волостяхъ судьи получаютъ жалованье по 10, 15, 20, 24, 36 руб. въ годъ; въ одной по 30 коп. за засѣданіе и въ одной только по 8 руб. въ мѣсяцъ; эти послѣднія двѣ волости тѣ, гдѣ судьи постоянные.

Очередь участія судей въ засѣданіяхъ.

Избранные судьи засѣдаютъ не всѣ, а чередуются то по взаимному соглашенію, то помѣсячно, то понедѣльно, то безъ опредѣленной очереди, то кого старшина позоветъ. Въ одной волости судьи въ числѣ 8 человѣкъ составили такой приговоръ: раздѣлиться на двѣ части и являться въ засѣданіе по очереди; въ случаѣ же неявки безъ уважительной причины, неявившійся судья штрафуется 50 коп. за каждыя сутки въ пользу вызваннаго въ засѣданіе подъочереднаго судьи. Новый фактъ свидѣтельствующій отношеніе судей къ своимъ обязанностямъ.

Время засѣданій.

Судьи засѣдаютъ преимущественно по воскреснымъ и празднич-

нымъ днямъ, въ немногихъ волостяхъ въ будни, какъ напр. въ субботу, (стр. 339) потому что въ воскресенье бываетъ много пьяныхъ.

Засѣданія публичны, за рѣдкими исключеніями: на стр. 2 говорится: тѣ, т. е. постороннія лица, стой за дверью и дожидайся приговора, 10, 76. Такова организація волостнаго суда.

Заявленіе крестьянъ объ организаціи суда.

Въ заключеніе укажу на заявленіе крестьянъ, выраженное въ нѣкоторыхъ волостяхъ, »что было бы хорошо, если бы судьи избирали изъ среды себя старшаго, который бы руководилъ засѣданіемъ и унималъ безпорядки, а теперь безъ старшаго порядку немного: всѣ говорятъ и всѣ спрашиваютъ, всѣ вмѣшиваются въ дѣло.

Въ двухъ волостяхъ (338 и 379) крестьяне выразили такое желаніе, что было бы гораздо лучше назначить судей на нѣсколько волостей и дать имъ жалованье; тогда бы судьи пользовались одинаковымъ уваженіемъ съ старшиною, отъ котораго они стоятъ теперь въ нѣкоторой зависимости. Эта мысль вызвала у представителей Никольской волости (383) такое возраженіе: если присоединить Никольскую волость къ другимъ сосѣднимъ волостямъ и избрать судей изъ нѣсколькихъ волостей, съ производствомъ имъ жалованья съ тѣмъ, чтобы они разъѣзжали и судили по волостямъ, то будетъ много каверзовъ, такъ много разъѣздовъ и работы будетъ, что и за большое жалованье никто въ судьи не пойдетъ. Теперь и волость своихъ судей знаетъ и судьи волость знаютъ.

Когда крестьяне заявляли о томъ неудобствѣ, что на волостной судъ некому жаловаться, такъ какъ мировой съѣздъ самъ дѣлъ не рѣшаетъ, а передаетъ ихъ только въ волостной судъ и то рѣдко, и что удобнѣе и много полезнѣе было бы учредить судъ, который бы самъ по жалобѣ рѣшалъ дѣла, тогда членъ коммиссіи спрашивалъ: не считаютъ ли удобнымъ судъ этотъ составить изъ выборныхъ судей отъ крестьянъ подъ предсѣдательствомъ мироваго судьи. Всѣ отвѣчали, что это было бы очень полезно, только не пришлось бы мировому судьѣ жалованья платить; или что это было бы очень удобно и что волостной судъ сталъ бы тогда больше въ дѣло вникать и осторожнѣе рѣшать.

Судопроизводство.

Переходя къ разсмотрѣнію судопроизводства въ волостныхъ судахъ, считаю не лишнимъ привести здѣсь двѣ статьи Общаго Положенія о

Крестьянахъ, опредѣляющія подсудность волостному суду. Ст. 96. Волостной судъ рѣшаетъ окончательно: всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами, цѣною до ста руб. включительно, какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществахъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и по займамъ, покупкамъ и продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а равно и дѣла по вознагражденію за убытки и ущербъ, крестьянскому имуществу причиненные.

Ст. 101. Волостной судъ разбираетъ и приговариваетъ къ наказанію крестьянъ, принадлежащихъ къ волости, за маловажные проступки, когда оные совершены въ предѣлахъ самой волости, противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому состоянію, а также, когда означенные проступки не находятся въ связи съ уголовными преступленіями, кои подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Если въ совершеніи проступка участвуютъ крестьяне, принадлежащіе къ другой волости, то виновныхъ приговариваетъ къ наказанію судъ той волости, въ предѣлахъ коей проступокъ совершенъ.

Отказъ отъ рѣшенія дѣлъ по неподсудимости.

Перечитывая рѣшенія волостныхъ судовъ Тамбовской губерніи, я положительно убѣдился, что ходячее обвиненіе, будто бы волостные суды разбираютъ неподсудныя имъ дѣла, вовсе не можетъ быть отнесено къ судамъ этой губерніи. Напротивъ, сплошь и рядомъ встрѣчаются отказы отъ разбора дѣлъ по неподсудности, иногда отказы вовсе неосновательные. Напримѣръ нѣкоторые суды отказывались разбирать дѣла о наслѣдствѣ, если цѣна его превышала сто руб., не смотря на то, что дѣла подобнаго рода предоставлены сельскому сходу закономъ, который вовсе неопредѣляетъ цѣны.

Я укажу на дѣла, непринятыя судомъ по неподсудимости: 61—8* сумма иска 155 р. 10 к., 595—30 искъ до 772 р.; 707—30 цѣна иска 237 р. 50 коп. и др.

Впрочемъ выступленіе за предѣлы подсудности въ гражданскихъ дѣлахъ не возбуждаетъ такого ропота, какъ въ дѣлахъ уголовныхъ, тѣмъ болѣе, что и коммиссія, вырабатывавшая основанія волостнаго суда 1861 года, хотѣла было предоставить вѣдомству этого суда гражданскія дѣла до 300 руб.

---

* Цифра, стоящая впереди, означаетъ страницу, другая же № дѣла.

Отказъ въ рѣшеніи дѣлъ уголовныхъ.

Больше встрѣчается отказовъ въ принятіи дѣлъ уголовныхъ по неподсудности. Такіе отказы значатся въ слѣдующихъ номерахъ и страницахъ и по слѣдующимъ преступленіямъ: 43—12, кража на сумму болѣе 30 руб.; 55—22, кража въ 2 р. сер. со взломомъ сундука; 67—32, по несовершеннолѣтію отвѣтчиковъ; 155—5, изнасилованіе; 214—1 побои, соединеные съ увѣчьемъ, а именно: разбитіемъ ноги и груди и выдерганьемъ болѣе половины волосъ изъ головы и бороды; 215—16, мошенничество или кража на 56 р.; 215—17 побои, соединенные съ увѣчьемъ, а именно: выдерганьемъ половины волосъ изъ бороды и разбитіемъ груди; 215—19, угроза словами: разорю до корня—судъ не разбиралъ, потому что не нашелъ въ уставѣ, къ какому роду проступковъ отнести слова угрозы; 216—29, побои съ увѣчьемъ—проломаніемъ головы; 219—17, мошенничество въ городѣ, а слѣдовательно за предѣлами волости; 362—28 по жалобѣ отца на сына за переломъ на лѣвой рукѣ безъимяннаго пальца—судъ препроводилъ ихъ въ совѣстный судъ и др.

Едва ли во всей массѣ рѣшеній найдется пять случаевъ, гдѣ судъ рѣшилъ дѣло, ему неподсудное.

Очень часты обращенія къ волостному суду лицъ, ему неподвѣдомственныхъ: мѣщанъ, купцовъ и др.

Поводы къ начатію дѣлъ въ волостныхъ судахъ слѣдующіе: 1) жалобы частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки, 2) по сообщенію должностныхъ лицъ—старшины, старости и др.

О подачѣ жалобъ.

Жалобы, по большей части словесныя, приносятся или непосредственно суду во время засѣданія, или, что чаще, волостному старшинѣ; только въ 15 волостяхъ заведены книги, куда вносятся словесныя жалобы. Въ иныхъ же, какъ напр. въ волостяхъ подъ №№ 53, 59, 63, старшина часто забывалъ про жалобы, такъ что опи оставались неразобранными до новаго заявленія. Воизбѣжаніе чего въ нѣкоторыхъ волостяхъ принято: письменныя жалобы подавать старшинѣ, а словесныя непосредственно суду; вообще же вездѣ заявлено о необходимости завести жалобную книгу.

Дозволяется приносить жалобу за другаго кому нибудь изъ членовъ семейства, но на судъ долженъ непремѣнно явиться самъ проситель.

О вызовѣ на судъ сторонъ и свидѣтелей.

Вызовъ на судъ сторонъ и свидѣтелей дѣлается словесно, если

лицо живетъ въ той деревнѣ, гдѣ и волость, и письменно, если—въ другой деревнѣ.

Неявка истца считается иногда причиною освбожденія виновнаго; такъ, 471—10, крестьянинъ Б. судился за кражу карсетки и пестряди—на сумму 4 руб. и судъ постановилъ: крестьянина Б. не признавать виновнымъ за неявкою истца.

Отвѣтчикъ за неявку штрафуется до 3 руб. или подвергается аресту до 7 дней; случается, что и розгами наказывается, такъ, 186—9, отвѣтчикъ за неявку въ судъ по гражданскому дѣлу былъ наказанъ 20 ударами.

Случается также, что неявка отвѣтчика служитъ причиною отказа истцу. 347—48. Отвѣтчикъ по двумъ приказамъ на судъ не явился, а потому судъ постановилъ: за неявкою отвѣтчика просителю въ жалобѣ отказать, что же относится до отвѣтчика, который если не представитъ уважительныхъ причинъ неявки, то оштрафовать на 1 руб. 657—47.

Употребляется приводъ, а иногда привозъ сторонъ къ суду чрезъ десятскаго (101).

Заочный приговоръ.

Случается, что по многократному требованію отвѣтчикъ на судъ не является »по закоренѣлости«; въ такомъ случаѣ постановляютъ и заочный приговоръ, а закоренѣлый арестуется на 3 дня, 639—18. Былъ случай семикратной неявки отвѣтчика.

Упрекаютъ волостныхъ судей въ томъ, что они постановляютъ заочные приговоры, не имѣя на то права.

Но, во 1-хъ, судьи очень осторожно пользуются этимъ правомъ, и заочные приговоры встрѣчаются очень и очень рѣдко; а во 2-хъ судьямъ не указано, что дѣлать съ тѣми, которые не являются по закоренѣлости.

Относительно явки свидѣтелей слѣдуетъ замѣтить, что свидѣтели являются всегда охотно, другъ друга поощряютъ, »а то и по ихъ дѣламъ станешь выставлять просителя свидѣтелемъ, а онъ не явится (664). А потому и вознагражденіе свидѣтелей встрѣчается очень рѣдко, иногда вознагражденіемъ служитъ водка (579). Изъ этого уже можно заключить, что простой народъ не считаетъ дачу свидѣтельскаго показанія гражданскою обязанностію, а считаетъ это дѣло частнымъ, сосѣдскимъ.

Въ случаѣ болѣзни свидѣтеля, онъ допрашивается на мѣстѣ своего жительства или однимъ изъ судей, или сельскимъ старостою при понятыхъ.

Отводъ судей.

Причины отвода судей и свидѣтелей: родство, кумовство, пріязнь и непріязнь; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не знаютъ, можно ли устранять судей. Есть также обычай, что судья не судитъ своего односельца; въ такомъ случаѣ не понятно, почему при выборахъ соблюдаютъ правило, чтобы изъ каждаго общества былъ судья.

Порядокъ разбирательства.

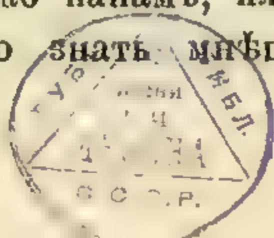
Порядокъ разбирательства слѣдующій: сначала тяжущіеся и ихъ свидѣтели, въ присутствіи суда, ведутъ между собою словесное состязаніе или, проще говоря, споръ, доходящій нерѣдко до брани. Затѣмъ судьи поддерживаютъ или истца или отвѣтчика, смотря потому, кто по ихъ взгляду болѣе правъ. Тутъ, въ свою очередь, противная сторона, начинаетъ спорить съ судьями, которые, въ случаѣ грубости, опредѣляютъ иногда за то или тѣлесное наказаніе, или штрафъ, или арестъ. Отчасти можно получить понятіе о порядкѣ судоговоренія, прочитавъ дѣло, (стр. 4), которое разбиралось при членѣ коммиссіи.

Въ составѣ каждаго волостнаго суда всегда найдется одинъ изъ судей, который руководитъ засѣданіемъ и имѣетъ значеніе и перевѣсъ надъ другими, но крестьяне желаютъ, чтобы этотъ руководитель былъ законно утвержденъ.

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ, не смотря на запрещеніе закона, предсѣдательствуетъ старшина, стр. 415, 433, 441, 473, 486, или тотъ изъ судей, кто имѣетъ первую печать (выбранный большимъ противу остальныхъ числомъ голосовъ).

Доказательства на волостномъ судѣ.
Формальная присяга.

Нигдѣ свидѣтели формально не присягаютъ. Относительно присяги въ одной волости (124) крестьяне сказали: »на что намъ? мы не паны«. Очень жаль, что членъ-изслѣдователь не спросилъ объясненія такого лаконическаго отвѣта; тутъ можно предполагать: или что простонародіе считаетъ присягу какою-то роскошью, свойственною только панамъ, или, быть можетъ, и нѣчто другое. Вообще очень интересно знать мнѣніе крестьянъ о присягѣ, такъ какъ они при-

знаютъ оба рода присяги: формальную и неформальную, а паны признаютъ только первую.

Божба.

Очень часто, при разногласіи свидѣтельскихъ показаній и невозможности добиться до истины, въ основаніе рѣшенія суда принимается совѣсть тяжущихся, для чего и предлагается имъ побожиться предъ образомъ (390, 424, 504), или одна сторона предлагаетъ другой побожиться и тогда предложившая сторона признаетъ фактъ подтвержденный или отвергнутый божбою. Это и есть, такъ называемая неформальная присяга, которая примѣняется въ волостныхъ судахъ. Въ другихъ волостяхъ божбою дѣлъ не рѣшаютъ, »потому что одинъ побожится, а другой забожится еще крѣпче«. Все это извѣстно изъ отвѣтовъ крестьянъ на вопросы члена; въ рѣшеніяхъ же вовсе нѣтъ дѣлъ, рѣшенныхъ по божбѣ, а потому не извѣстны и формы божбы—присяги, и выраженія, употребляемыя при божбѣ, хотя они существуютъ, судя потому что можно божиться просто и крѣпче. Можно думать, что волостные писаря или вовсе не записываютъ дѣлъ рѣшенныхъ по божбѣ или вмѣсто божбы приводятъ другія законныя основанія.

Свидѣтельскія показанія и письменные документы.

Свидѣтельскія показанія—главный способъ доказательства—имѣютъ преимущество предъ письменными актами; свидѣтельскими показаніями подтверждаютъ фактъ займа и уплату долга.

Главный видъ письменныхъ актовъ—долговыя росписки, но при предъявленіи ихъ представляютъ и свидѣтелей.

Понятно, что живое слово для безграмотнаго крестьянина, каковы волостные судьи, гораздо удобопонятнѣе и, такъ сказать, осязательнѣе, нежели всякій письменный актъ. Притомъ же письменные акты рѣдко встрѣчаются по малому числу грамотныхъ людей, такъ что народъ къ нимъ еще не привыкъ.

Былъ случай, когда судьямъ нужно было удостовѣриться въ подлинности подписи крестьянина на долговой роспискѣ; рѣшили обратиться къ помощи экспертизы. Экспертами назначены были: окончившій курсъ духовной семинаріи—наставникъ и два крестьянина. Эксперты нашли, что почеркъ подписи и другихъ бумагъ крестьянина сходны, что и было принято судомъ въ основаніи рѣшенія (177—10).

Достойно замѣчанія то, что должники, противъ которыхъ нѣтъ ни росписокъ ни свидѣтелей, очень рѣдко не признаютъ за собою долга (на 100 дѣлъ придется такихъ 10), въ случаѣ же непризнанія долга одною стороною и неимѣнія формальныхъ доказательствъ у другой— судъ примѣняетъ правило: »грѣхъ пополамъ« 166—9, 353—16, о которомъ я скажу ниже.

Повальный обыскъ и просто обыскъ.

Волостной судъ въ случаѣ надобности прибѣгаетъ къ повальному обыску, т. е. допросу сосѣдей и односельцевъ, 342—30. Простой обыскъ также практикуется. Такъ на стр. 496—5, упоминается объ обыскѣ чрезъ 13 понятыхъ, которые объяснили суду, что по обыску ихъ, произведенному въ домахъ крестьянъ, дѣйствительно найдено сѣно и то самое, которое украдено у г. Г. (помѣщика), стоющее 29 руб. $97^1/_2$ коп. Подобные обыски встрѣчаются очень часто.

Осмотры и освидѣтельствованія тоже очень часто встрѣчаются, особенно въ дѣлахъ о потравахъ. Производитъ ихъ старшина или староста съ добросовѣстными. Судьи рѣдко произносятъ приговоръ на основаніи уликъ. Такъ крестьянинъ И. жалуется на крестьянина П. за то что онъ запоролъ вилами его свинью. На спросъ объ этомъ проступкѣ П учинилъ »отрицательное запирательство«. При освидѣтельствованіи же старшиною и добросовѣстными оказалось, что вилы рогами пришлись въ рану, П. признанъ былъ виновнымъ, и съ него взыскано 6 руб. въ удовлетвореніе И.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть и о собственномъ признаніи, которое, какъ видно изъ рѣшеній, встрѣчается очень часто.

Въ связи съ доказательствами находятся особенные способы рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ.

Это: жребій и грѣхъ пополамъ.

Жребій.

Бросаютъ или, помѣстному выраженію, трясутъ жребій при раздѣлахъ имущества, чтобы опредѣлить, какая часть изъ общаго имущества, предварительно раздѣленнаго на приблизительно равныя доли, достанется тому или другому лицу. Бросаетъ жребій кто нибудь изъ постороннихъ—обыкновенно старикъ.

Крестьянинъ Г. жалуется, что вещи, данныя имъ въ приданое дочери, по праву ему принадлежащія, не выданы свахой его О., какъ-

то: сундукъ, зипунъ и корсетъ. О. объявила, что сундукъ отдапъ, а прочія вещи: зипунъ и корсетъ, которые сшиты на общія съ Г. деньги, должны принадлежать ей. Судъ, примѣняясь къ мѣстнымъ обычаямъ, приказалъ трясть жребій про зипунъ и корсетъ; по жребію Г. получилъ зипунъ, а О. корсетъ, 97—9, 388—37.

Какъ жребій рѣшилъ—дѣло свято, нельзя уже впослѣдствіи жаловаться и просить о новомъ рѣшеніи, 337—10.

За исключеніемъ указанныхъ случаевъ, жребій въ рѣшеніяхъ не встрѣчается, такъ какъ онъ болѣе всего примѣняется при раздѣлахъ, которые вѣдаетъ сельской сходъ.

Грѣхъ пополамъ.

Обычай рѣшать дѣла по правилу »грѣхъ пополамъ« весьма часто примѣняется въ слѣдующихъ случаяхъ: во 1-хъ, когда при утратѣ или порчѣ чужаго имущества оказывается невозможнымъ съ точностію опредѣлить, произведена ли сія утрата или порча умышленно или нѣтъ, въ этомъ случаѣ дѣло рѣшается обыкновенно такъ, что обвиняемый присуждается къ уплатѣ истцу половинной цѣнности испорченнаго или утраченнаго имущества. Во 2-хъ, когда ни проситель, ни отвѣтчикъ доказать своего дѣла не могутъ, а оба люди хорошіе и, значитъ, ошибаются, а не ложно показываютъ, (280). Въ 3-хъ когда отвѣтчика нельзя обвинить въ полной винѣ, и когда видно, что хотя вина и есть, но больше не отъ него, а такая, что уйти ему отъ бѣды было невозможно (253). Въ 4-хъ, когда дѣло сомнительное, которое какъ не разбирай, а толку не отыщешь (605). Наконецъ въ 5-хъ, если кому нибудь причиненъ убытокъ по нечаянности, то присуждается взыскать половину убытка; потому что несчастье отъ воли Божіей произошло и слѣдуетъ на обѣ стороны разложить, что бы обѣимъ легче было (725).

Изъ этого можно видѣть, въ какихъ многоразличныхъ случаяхъ прибѣгаютъ судьи къ рѣшенію дѣлъ по правилу »грѣхъ пополамъ«, а потому и въ рѣшеніяхъ встрѣчается много дѣлъ, такимъ образомъ рѣшенныхъ. Крестьянка Асоскова проситъ отобрать отъ Асоскова же два роя пчелъ, пойманныхъ имъ, которые она считала ей принадлежащими потому, что пчелы отраивались въ томъ же саду, гдѣ пойманы Асосковымъ.

Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ пчелы поймалъ дѣйствительно въ саду, но кому онѣ принадлежатъ, т. е. съ чьего пчельника улетѣли, онъ не знаетъ. Судъ опредѣлилъ: изъ двухъ роевъ пчелъ—отобрать

одинъ и отдать просительницѣ по уваженію того, что недавно отроившійся рой не можетъ улетѣть далеко, въ особенности въ саду, а какъ просительница не доказала, что оба роя принадлежатъ ей, то другой рой оставить въ пользу Асоскова, 110—15.

Другой случай. Крестьянинъ Илюхинъ взыскиваетъ съ крестьянина Соколова 30 руб., данныхъ въ займы. Судъ по разсмотрѣніи этого дѣла нашелъ, что Соколовъ хотя и не признаетъ за собою долга, но принимая во вниманіе, что онъ имѣлъ сношенія съ Илюхинымъ по коммерціи и что Илюхинъ, какъ извѣстно суду, человѣкъ поведенія хорошаго и не согласится требовать съ Соколова по напрасну; а потому и на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, опредѣлилъ: взыскать съ Соколова половинную часть долга, т. е. 15 р., 108—8. Рѣшенія подобнаго рода встрѣчаются на стр: 108—6, 109—11, 125—6, 353—16.

Принимается во вниманіе поведеніе сторонъ

Вообще поведеніе лица имѣетъ большое значеніе въ глазахъ судей; нѣкоторые судьи, прежде чѣмъ приступить къ разбору дѣла, наводятъ справки о поведеніи сторонъ. Такъ, въ дѣлѣ изложенномъ подъ № 126—3. Судъ счелъ нужнымъ произвести дознаніе о личностяхъ, участвующихъ въ томъ дѣлѣ, по которому оказалось, что Ц. бывшій дворовый человѣкъ, весьма склоненъ къ пьянству, и гдѣ бы ни находился на мѣстахъ, былъ прогоняемъ за пьянство, способный лишь быть писаремъ, въ которую должность только и нанимается. Просительница С. поведенія весьма шаткаго, проживаетъ не дома, а болѣе въ работницахъ и т. д., что и было принято во вниманіе при постановленіи приговора. Одно только подозрѣніе во проступкѣ противъ лица неодобрительнаго поведенія можетъ повлечь за собой наказаніе.

Судъ при докладѣ дѣла допросилъ свидѣтелей и сотскаго, которые показали, что произвели обыскъ въ домѣ крестьянина Л. по жалобѣ о кражѣ имъ сукна, но по обыску ими ничего не найдено и яснаго доказательства нельзя доставить. Для оправданія Л. судъ спросилъ свидѣтелей: какого поведенія Л.; крестьяне его не одобрили. Вслѣдствіе чего, волостной судъ, принимая во вниманіе, что хотя на похищеніе сукна доказательствъ не доставлено, но какъ Л. неодобрительнаго поведенія, то взыскать съ него половину стоимости сукна— всего 4 р. 20 к. 319—9.

Слѣдуетъ упомянуть о томъ, что за неосновательную жалобу,

»за оговоръ«, судьи наказываютъ иногда даже тѣлесно оговорщика, 293.

Склоненіе къ примиренію.

Когда дѣло выяснится, судьи, прежде постановленія приговора, склоняютъ сторонъ къ миру. Мирятъ по всѣмъ дѣламъ, даже иногда по кражамъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ крестьяне сказали, что мириться можно только до записки рѣшенія въ книгу (обычай, безъ сомнѣнія, выработанъ писарскою практикою), послѣ чего примиреніе уже невозможно, — для чего иногда дается семидневный срокъ.

Дѣла, оконченныя примиреніемъ, очень рѣдко вносятся въ книгу, но если примиреніе состоялось подъ какимъ нибудь условіемъ, то оно записывается въ книгу.

Есть особенныя »мировыя подписки«, по. они употребляются при разбирательствѣ дѣлъ чрезъ стариковъ 577. Вотъ образецъ подписки такого рода: Я, крестьянинъ с. Пароя, Ильинъ далъ сіе мировое условіе односельцу своему крестьянину Красникову, въ томъ, что 4 сего мая онъ, Красниковъ, при распитіи общей десяточной(?) водки, нечаянно выстегнулъ мнѣ лѣвой глазъ водкою, отчего оный лишился зрѣнія, я это оскорбленіе ему прощаю и просить на него по сему дѣлу нигдѣ ни буду, а предаю это все вѣчному забвенію въ чемъ и подписуюсь; за каковое оскорбленіе я получилъ съ него, Красникова, два пуда ржаной муки; при семъ были свидѣтели: староста, сборщикъ и др. 749.

Если склоненіе сторонъ къ миру окажется безуспѣшнымъ, тогда судьи совѣщаются между собою и постановляютъ приговоръ.

Постановленіе приговора.

Съ этимъ моментомъ мировой юстиціи соединены чуть ли не самыя важныя обвиненія противниковъ волостнаго суда; обыкновенно говорятъ, что на исходъ дѣла вліяетъ старшина и писарь и т. п.

Какъ на бѣду, члену коммиссіи пришлось присутствовать на судоговореніи пригороднаго волостнаго суда (392), въ которомъ разбиралось такое дѣло: Крестьянинъ П. жалуется, что крестьянинъ Б. нанялся у него въ работники, ушелъ отъ него раньше срока, за что и проситъ взыскать съ Б. забранный имъ задатокъ и кромѣ того поступить съ нимъ по закону за не соблюденіе условія. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ ушелъ по болѣзни. »И теперь, видите, каковъ я, чуть

живъ и работать то не могу«, и просилъ, чтобы отложили ему уплату задатка до праздника Р. X.

Послѣ этого судьи совѣтуются между собою. Они не говорятъ по порядку, а какъ попало: то всѣ вмѣстѣ, такъ что нельзя разслышать ни одного слова, то всѣ молчатъ или только перешептываются между собою.

Большинство судей того мнѣнія, что слѣдовало бы отсрочить уплату задатка и неустойки до слѣдующей субботы, но окончательнаго приговора, не смотря на то, что совѣщаніе продолжается уже $1^1/_2$ часа, не постановляютъ. Истецъ начинаетъ опять свою жалобу, а отвѣтчикъ свои возраженія. Всѣ и судьи, и отвѣтчикъ, и истецъ, говорятъ въ одно и тоже время, никто другъ друга не слушаетъ, а только твердитъ свое. Это опять продолжается довольно долго. Наконецъ предсѣдатель мироваго съѣзда спрашиваетъ писаря: всегда ли у васъ это такъ дѣлается, что судоговореніе длится по цѣлымъ часамъ, а судьи все не могутъ придти къ какому нибудь рѣшенію?—Помилуйтесь, это они только склеить не умѣютъ. Да кто же имъ обыкновенно склеиваетъ?—Ясъ, отвѣчалъ писарь. Ну такъ склейте-ка. Писарь уходитъ въ другую комнату и выноситъ слѣдующій приговоръ. Волостной судъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Б: немедленно задатокъ и 3 р. въ пользу просителя и наказать отвѣтчика за мошенничество 10 ударами розогъ. Писарь, обращаясь къ судьямъ: такъ вы постановили?—Такъ, Но старшина замѣтилъ: отвѣтчика нельзя сѣчь, онъ боленъ, надо посадить подъ арестъ.

Нельзя произнести рѣшительное сужденіе о дѣятельности волостныхъ судовъ на основаніи приговоровъ, записанныхъ въ книги. Судьи постановляютъ одно, а писарь записываетъ другое.

Всѣ рѣшенія склеиваются писарями, судьи же, какъ люди неумѣющіе обобщать своихъ мыслей рѣшительно къ этому не способны.

Наши крестьяне, по единогласному свидѣтельству лицъ, изучившихъ крестьянскій судъ, весьма сильны въ деталяхъ и обнаруживаютъ иногда замѣчательную тонкость и сообразительность въ разсмотрѣніи мельчайшихъ подробностей дѣла, но способность обобщенія, умѣнье формулировать свое рѣшеніе встрѣчается довольно рѣдко.

О писаряхъ.

При спросѣ крестьянъ о писаряхъ—нигдѣ не было заявлено про-

тивъ нихъ неудовольствія; говорили только: гдѣ жъ можно на 15 р. въ мѣсяцъ найти хорошаго писателя«.

Въ первомъ томѣ матеріаловъ встрѣчается всего одинъ разъ упрекъ писаря въ подкупѣ.

Изъ писарей самые благонадежные тѣ, которые окончили сельскую школу—словомъ которые дома выучились писаревать; всѣ же прочіе, какъ-то: губернскіе секретари (438), оберъ-офицерскіе сыновья, отставные полковые писаря, недоучившіеся семинаристы, винокуры и т. п., а также тѣ изъ своихъ крестьянъ, которые учились писаревать при Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, а слѣдовательно вкусили отъ плодовъ цивилизаціи—народъ крайне ненадежный. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ вредное вліяніе писарей парализируется, быть можетъ, тѣмъ, что назначаютъ имъ достаточное жалованье, 400 и 450 р. въ годъ; понятно, что иной оберъ-офицерскій сынъ, получая только 172 р. въ годъ (251), не можетъ устоять противъ искушеній брать взятки.

Чѣмъ руководствуются Судьи при поставленіи приговора.

При постановленіи приговора судьи или, вѣрнѣе сказать, писаря руководствуются: Общимъ Положеніемъ о Крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Сельско-судебнымъ уставомъ для государственныхъ крестьянъ; 667 статьею 1 ч. X т., на основаніи которой судьи назначаютъ взысканія за личныя обиды или оскорбленія и наконецъ, обычаями.

Общее Положеніе о Крестьянахъ опредѣляетъ только подсудность и объемъ власти суда; сельско-судебный же уставъ, изданный 30 лѣтъ тому назадъ, при всей своей подробности, доходящей до запрещенія „ѣсть падаль"— не совсѣмъ неудовлетворителенъ; остается только одинъ источникъ: обычаи, на основаніи которыхъ, постановляются приговоры.

Что же касается до 667 ст., то ее примѣняютъ на слѣдующихъ основаніяхъ: во 1-хъ, на основаніи 516 ст. сельскаго судопроизводства устава, гдѣ сказано, что виновные могутъ по требованію обиженнаго, быть присуждены къ платежу въ пользу его безчестья, на основаніи правилъ, содержащихся въ законахъ гражданскихъ; во 2-хъ, на основаніи предписанія палаты отъ 8 февраля 1860 г. № 2264, гдѣ изложена 667 статья.

Въ случаѣ неудовольствія рѣшеніемъ, выдается недовольной сторонѣ копія.

Исполнение приговоровъ.

Одна изъ темныхъ сторонъ волостнаго суда—это исполненіе рѣшеній. Впрочемъ нельзя въ этомъ упрекать судъ, такъ какъ исполненіе приговоровъ законъ возлагаетъ на сельскую администрацію подъ наблюденіемъ суда.

Если не заявлено неудовольствіе на рѣшеніе суда, то приговоръ исполняется немедленно, »сѣкутъ даже до записки рѣшенія въ книгу;« если же заявлено неудовольствіе, то выжидается 30-ти дневный срокъ, предоставленный недовольной сторонѣ для обжалованія. Впрочемъ, не смотря на заявленіе неудовольствія, за кражу и неплатежъ податей сѣкутъ, невыжидая 30 дней (300). Въ нѣкоторыхъ волостяхъ никогда не обращаютъ вниманія на 30-ти дневный срокъ и рѣшеніе немедленно приводится въ исполненіе, »отдерутъ, а потомъ ступай, проси, гдѣ хочешь!« (317).

Одинъ крестьянинъ заявилъ, что онъ былъ приговоренъ судомъ къ уплатѣ 8 р. съ тѣмъ, что если онъ не заплатитъ этихъ денегъ, то истецъ долженъ быть удовлетворенъ имуществомъ его на означенную сумму. Такъ какъ онъ не былъ въ состояніи заплатить означенной суммы, то староста взялъ у него шинованную телѣгу, цѣною въ 35 р. и отдалъ ее кредитору.

Крестьянинъ Ж. жалуется, что сноха его не живетъ дома и не почитаетъ его. Сноха объяснила, что изъ за побоевъ свекра и мужа въ домѣ ихъ жить не можетъ. Судьи, по справкѣ, нашли, что сноха просителя жалобы на побои мужа и свекра не приносила, а потому опредѣлили: на первый разъ подвергнуть сноху аресту на 7 дней съ водвореніемъ послѣ въ домѣ просителя; *приговоръ привести въ исполненіе теперь же, но не послѣ 30 дней,* на томъ основаніи, что сноха просителя, если дать ей свободу на обжалованіе рѣшенія, опять скроется на долгое время (31—17).

Членъ коммиссіи просилъ однажды показать книгу, гдѣ записываются приказы старшины сельск. старостамъ о приведеніи рѣшеній въ исполненіе; писарь отвѣчалъ, что такіе приказы нигдѣ не записываются.

По справкѣ же съ книгою рѣшеній оказалось, что по двумъ рѣшеніямъ о взысканіи съ виновныхъ денегъ въ пользу мірск. суммъ, не видно отмѣтки объ исполненіи. На спросъ по этому предмету волостнаго старшины, онъ утверждалъ, что деньги по обоимъ дѣламъ

взысканы, но, по требованію указать въ книгѣ поступленій статью, подъ которой они на приходъ записаны, отозвался незнаніемъ, куда эти деньги дѣвались. Писарь же и крестьяне объяснили, что эти деньги вовсе не взысканы, причемъ послѣдніе добавили, „что можетъ и часто такъ« (275).

Очень можетъ быть, что нерѣдко штрафуютъ не въ пользу мірскихъ суммъ, а въ пользу писарей. Писарь лицо неотвѣтственное, его никто никогда не учитываетъ.

За неисполненіе приговора предоставлено жаловаться мировому посреднику, но это право мало побуждаетъ администрацію къ должному исполненію приговоровъ, что видно изъ отзыва самихъ крестьянъ: отдерутъ, а потомъ ступай, проси, гдѣ хочешь.

Отмѣна приговоровъ.

Извѣстна практикѣ волостныхъ судовъ и отмѣна приговоровъ, когда обнаружатся обстоятельства, убѣждающія судей въ несправедливости рѣшенія.

Судьи разбирали словесную жалобу крестьянина Телелюхина о взысканіи имъ денегъ 10 руб. съ крестьянина Аверина, присужденныхъ судомъ за оскорбленіе его словами. Судъ опредѣлилъ: опредѣленіе свое оставить безъ всякаго взысканія съ Аверина, такъ какъ послѣ оказалось, что свидѣтели Р. и Б. показали несправедливо, и по окончаніи того разбирательства пошли съ Телелюхинымъ пить чай и взяли четверть вина подложно, на счетъ старосты, въ чемъ постановленіе это и утвердить (66—30; 875—59).

Наказанія, примѣняемыя волостными судьями.

Волостные судьи налагаютъ слѣдующія наказанія: 1) оставленіе въ подозрѣніи и замѣчаніи общества; 2) испрошеніе прощенія; 3) выговоры, замѣчанія и внушенія; 4) денежный штрафъ до 3 р.; 5) общественныя работы до 6 дней; 6) арестъ съ подраздѣленіемъ на просто арестъ и арестъ на хлѣбѣ и водѣ до 7 дней и 7) розги до 20 ударовъ, иногда еще съ запиской въ штрафную книгу Теперь разсмотримъ, за какіе проступки судьи примѣняютъ эти наказанія.

Оставленіе въ подозрѣніи.

1. Оставленіе въ подозрѣніи—этотъ остатокъ прошлаго—примѣняется въ слѣдующихъ случаяхъ: когда обвиненіе въ кражѣ недоказано или когда судъ прощаетъ извѣстное лицо. И. жалуется, что П. украла у нея холстъ. П. несозналасъ. Судъ рѣшилъ: крестьянку П. оставить въ подозрѣніи (495—6).

Ю. осужденъ за то, что онъ отрѣзалъ отъ двухъ концовъ сукна, отданнаго ему для валки, по 2 арш. отъ каждаго конца. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ сукновала Ю. за каждый аршинъ по 20 коп. и удовлетворить истцовъ, а фактъ похищенія сукна оставить на замѣчаніи суда и общества (405—35, 404—29).

Само собою разумѣется, что понесшіе разъ какое нибудь наказаніе считаются также въ подозрѣніи и замѣчаніи и при новомъ проступкѣ это берется во вниманіе.

Испрошеніе прощенія.

2. Испрошеніе прощенія опредѣляется съ прибавкою словъ: по христіанскому обряду или христіанское прощеніе. Оно можетъ имѣть мѣсто при всякаго рода проступкахъ; такъ какъ судьи, какъ я уже замѣтилъ, прежде всего предлагаютъ сторонамъ кончить дѣло миромъ, то виновный въ этомъ случаѣ проситъ прощенія. Обвиняется В. въ причиненіи К. побоевъ. По данному обиженнымъ обидчику христіанскому прощенію: постановлено: прекратить производство суда и наказанія по этому дѣлу. (214—6, 215—29—23 769—10).

Выговоръ, замѣчаніе и внушеніе.

3. Выговоръ, замѣчаніе и внушеніе встрѣчаются какъ самостоятельныя наказанія и какъ прибавочныя. Какъ прибавочныя они встрѣчаются при наказаніи розгами; судъ накажетъ розгами и внушаетъ, чтобы виновный всемѣрно воздерживался отъ подобныхъ проступковъ подъ опасеніемъ болѣе строгаго взысканія; очень часто судъ послѣ наказанія за кражу внушаетъ, чтобы виновный воздержался отъ воровства, и что если онъ попадется, то будетъ судимъ какъ явный воръ. Угрозы суда бываютъ еще такого рода: крестьянинъ М. былъ судимъ 8 или болѣе разъ, по постановленіямъ волостныхъ судовъ 1869 г. Обществомъ былъ признанъ дурнаго поведенія и во всѣхъ отношеніяхъ неодобрительнаго характера, а потому постановлено: внушить ему, что если онъ дозволитъ себѣ оскорбить кого либо, то будетъ изгнанъ въ конецъ изъ селенія и поставленъ предъ правительствомъ, какъ человѣкъ нетерпимый въ обществѣ (243—2).

Какъ самостоятельное наказаніе, выговоръ примѣняется въ слѣдующихъ случаяхъ. Староста заявилъ о неосторожномъ обращеніи съ огнемъ Пивоварова и Глазкова. Судъ опредѣлилъ: на первый разъ Пивоварову сдѣлать строгое замѣчаніе со внушеніемъ, чтобы впредь

онъ имѣлъ осторожное обращенiе съ огнемъ подъ опасенiемъ навлечь на себя подозрѣнiе въ случаѣ пожара; замѣчанiе это записать въ книгу и внушить Пивоварову, а съ Глазкова, какъ скрывшагося послѣ повѣстки о вызовѣ его въ судъ, взыскать штрафъ въ пользу мiрскихъ капиталовъ 3 руб. съ запиской его поступка въ штрафную книгу. (72—16, 773—25).

Штрафъ.

4. Штрафъ въ волостныхъ судахъ употребляется въ двухъ видахъ: во 1-хъ, въ видѣ штрафа—это наказанiе деньгами, которыя поступаютъ въ пользу мiрскихъ суммъ, церкви, школъ; въ 2-хъ въ видѣ пени въ пользу лицъ обиженныхъ, пострадавшихъ.

Въ первомъ случаѣ количество штрафа никогда не выходитъ за установленные закономъ предѣлы, т. е. не превышаетъ 3 р.; этотъ штрафъ взыскивается за пьянство, распутство, неявку въ судъ и даже за кражу. Иногда это наказанiе служитъ добавочнымъ къ розгамъ или аресту.

Крестьянка за кражу холстины была оштрафована 3 руб., изъ коихъ половина въ пользу истца, съ возвращенiемъ и холстины, а 1 р. 50 к. въ мiрскую сумму.

Крестьяне И. и А. обвинялись въ томъ, что заѣхавъ къ Г. выпить винца, одинъ изъ нихъ унесъ стаканъ, изъ котораго оба пили; кромѣ того оба вмѣстѣ производили буйства и всякiя непристойности, неприличныя христiанину. Судьи опредѣли: за безнравственность, излишнее питье вина и за кражу стакана наказать розгами 20 ударовъ и кромѣ того опредѣлить штрафъ по 1 р. съ каждаго въ попечительскую кассу (613——8, 72—16, 158—17, 168—8, 437—5). Въ другомъ случаѣ судъ взыскалъ 10 руб. въ пользу мiрскихъ суммъ за порубку хвороста въ общественномъ лѣсу.

Количество взысканiя, какъ наказанiя за обиду, зависитъ отъ согласiя сторонъ и можетъ быть или самостоятельнымъ наказанiемъ или въ соединенiи съ розгами. Въ этомъ видѣ штрафъ налагается за побои, за обиды словомъ и дѣйствiемъ. А. нанесъ безъ причины побои К. Судъ опредѣлилъ: за драку взыскать съ А. 7 р. 50 к. и кромѣ того на излеченiе груди болящаго отъ побоевъ 7 р. 50 коп. (449—3).

П. принесъ жалобу о побояхъ, нанесенныхъ крестьяниномъ М. въ питейномъ домѣ—судъ за это наказалъ М. 19 ударами розогъ, кромѣ того опредѣлилъ въ пользу П. уплатить сумму, равную годовому окладу подати, именно 10 р. и за тѣмъ, за неявку два раза въ судъ, подвергнуть аресту на 3 дня. (325—97, 201—2, 311—56, 348—2).

Заслуживаетъ вниманія способъ наказанія за особый родъ оскорбленія женскаго пола—посредствомъ смазки дегтемъ воротъ дома; за подобное оскорбленіе виновные приговариваются къ платѣ безчестья довольно значительныхъ размѣровъ съ прибавкою иногда и тѣлеснаго наказанія.

Такъ, крестьянинъ Й., 23 лѣтъ, смазалъ дегтемъ ворота, двери и ставни у крестьянина Г., у котораго была дочь-невѣста. Судъ постановилъ: такъ какъ это безчестье сдѣлано имъ въ насмѣшку и въ улику въ непотребствѣ дѣвицы, а потому взыскать съ него въ удовлетвореніе дѣвицы сумму годоваго оклада податей вчетверо противъ истца, которыхъ въ деревнѣ Р. съ одной души собирается по 8 р. 94 коп.—всего 35 р. 76 к. и кромѣ того въ примѣръ прочимъ наказать 10 ударами розогъ. (322—85).

Крестьянинъ П. 18 лѣтъ вымазалъ дегтемъ ворота у вдовы крестьянки Б. Такъ какъ Б. изъявила прощеніе, съ полученіемъ за безчестье 20 р., то дѣло это оставлено было безъ послѣдствій. (406—80).

Евсѣевъ—22 лѣтъ, за подобное оскорбленіе дѣвицы, заплатилъ 25 руб. (328—8).

Общественныя работы.

5. Къ общественнымъ работамъ рѣдко приговариваютъ, отчасти по неимѣнію такихъ работъ, отчасти по непрактичности ихъ—такъ какъ къ осужденному нужно приставлять лицо для надзора и побужденія. Такое наказаніе примѣняется къ женщинамъ, особенно женщинамъ развратнаго поведенія. Ихъ заставляютъ мыть полы, чистить садъ въ волостномъ правленіи и т. п. Одна крестьянка приговорена была къ общественнымъ работамъ на 4 дня: 2 дня она должна мести улицы въ той деревнѣ, гдѣ волость, а 2 дня въ своемъ селѣ, очевидно для большаго посрамленія. (361—1).

Арестъ.

6. Арестъ съ подраздѣленіемъ на просто арестъ и арестъ на хлѣбѣ и водѣ. Сдѣлать разграниченіе, въ какихъ случаяхъ пригова-

ривають къ тому или другому аресту—невозможно. Вѣроятно, такое подраздѣленіе произошло отъ того, что приговариваемые къ аресту и живущіе въ томъ же селѣ, гдѣ и волость, имѣютъ свою пищу, которую имъ доставляютъ изъ дому; относительно же приговариваемыхъ къ этому наказанію крестьянъ, отдаленныхъ отъ волости селеній, былъ возбужденъ вопросъ: какъ и чѣмъ ихъ кормить? *) Рѣшено содержать ихъ на хлѣбѣ и водѣ; хлѣбъ добывается сторожемъ по сосѣднимъ крестьянскимъ дворамъ. Крестьяне считаютъ арестъ наказаніемъ непрактичнымъ. »Ледащій человѣкъ аресту не боится, онъ спитъ въ арестантской, а часто и напивается, если сторожъ не досмотритъ; при этомъ мужикъ, сидя лѣтомъ подъ арестомъ, понапрасну теряетъ время, необходимое для работы.« (384).

Тѣмъ не менѣе онъ довольно часто примѣняется.

Арестомъ наказываютъ: за неявку въ судъ, 310—4—48, 335—27—28; за шумъ и крики во время суда, 308—19; за оскорбленіе и грубости властямъ 291—53; за дерзость становому приставу назначенъ былъ арестъ на 4 дня, (289—24); въ другомъ мѣстѣ за грубость тому же 7 дней на хлѣбѣ и водѣ 485—4. Арестомъ наказываютъ женщинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мужчинъ сѣкутъ.

Иногда судъ приговариваетъ къ штрафу, и тутъ же дѣлаетъ оговорку: »а по бѣдности посадить подъ арестъ.

Розги.

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ судьи, при опредѣленіи числа ударовъ, выходятъ далеко за предѣлы 20-ти ударовъ. Такъ изъ разсказовъ крестьянъ Павлоградской волости извѣстно, что приговоренные къ тѣлесному наказанію получали 50 и даже 100 ударовъ (450)

Крестьяне Запалатовской волости показали, что у нихъ наказываютъ розгами 100 ударовъ и даже безъ счета. (455).

Между тѣмъ въ рѣшеніяхъ этихъ судовъ мы не встрѣчаемъ выхода за предѣлы, установленные закономъ

Во всей вообще массѣ рѣшеній встрѣтится два-три случая, гдѣ виновные были наказаны большимъ числомъ ударовъ. Исаевъ получилъ 21 ударъ (127—7). Н. нанесъ побои солдаткѣ Ф. и грубость сотскому. Судъ приговорилъ за побои солдатки наказать дачею 19 ударовъ, а за оскорбленіе сотскаго тоже наказать розгами 15 ударами—итого 35, а

*) Почтенный авторъ ошибается: просто арестъ и арестъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ степени одного и того же наказанія. *А. К.*

солдатку Ф., за пьянство и непотребство, отдать въ общественныя работы на трое сутокъ. (349—8).

Розги примѣняются въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Сѣкутъ: за кражи, обиды, драки, непослушаніе властямъ; за необъявленіе находки; сѣкутъ дѣтей по просьбамъ родителей, сѣкутъ, наконецъ, за нарушеніе договоровъ найма: въ случаѣ оставленія работникомъ своего хозяина и т. п.

Кража.

Относительно кражи слѣдуетъ сказать, что на нее судъ смотритъ какъ на дѣло частное, а потому наказываютъ за нее довольно легко: такъ наприм. незначительнымъ арестомъ, иногда оставляютъ совсѣмъ безъ наказанія, если стороны помирились, на томъ основаніи, что »прощенное дѣло, чего судить?« Во многихъ же волостяхъ самъ судъ склоняетъ даже стороны къ миру. Въ нѣкоторыхъ же волостяхъ при кражахъ не допускается примиреніе и виновные наказываются, »потому что ты его простишь, а онъ придетъ да и у тебя украдетъ."

Судъ рѣшалъ просьбу крестьянина Ш., о взысканіи съ крестьянина У. за кражу 26 сноповъ ржи. Были командированы засѣдатель и добросовѣстные на гумно къ У., гдѣ дознали, что ржи у У. больше, чѣмъ свезено имъ съ поля и что связь части хлѣба У. различная отъ связи остальнаго хлѣба, находящагося на гумнѣ. На основаніи этихъ доказательствъ судъ опредѣлилъ: взыскать съ У. 26 сноповъ и арестовать на 3 сутокъ (181—4).

Крестьянинъ, за воровство ржи, былъ присужденъ къ возвращенію ржи и оштрафованъ 1 р. въ пользу мірскихъ суммъ (168—18).

158—17, крестьянинъ за кражу овса изъ гумна, оштрафованъ 2 руб.

Оставленіе за кражу безъ наказанія.

Тамбовскій мѣщанинъ принесъ жалобу о буйствѣ и грабежѣ крестьянъ Р. и М. Судъ опредѣлилъ: крестьянъ Р. и М., за личную обиду и насильственный грабежъ, послѣ добровольной сдѣлки мѣщанина, взыскать штрафу съ каждаго по 2 руб. 50 коп. въ пользу мѣщанина (519—5).

Мѣщанинъ Н. жаловался на солдата Х. за кражу у него колесъ, стоющихъ 10 р., но, при разборѣ дѣла на судѣ, вслѣдствіе просьбы отвѣтчика и по убѣжденію судей, простилъ его съ тѣмъ, чтобы онъ

заплатилъ ему 4 р. и судъ этимъ ограничился, оставивъ его безъ всякаго наказанія за кражу (516—4).

Въ дѣлѣ о кражѣ двухъ паръ онучъ у крестьянки А. крестьянкою Т. судъ предложилъ сторонамъ мировую сдѣлку, на что стороны согласились, каковую сдѣлку судъ и утвердилъ. (70—42).

Судъ, признавъ Я., Г., и М. виновными въ кражѣ у помѣщика 3-хъ подводъ лыкъ, приговорилъ ихъ къ уплатѣ владѣльцу стоимости сихъ лыкъ или къ возврату ихъ натурою (283—1).

Кража лѣса.

Съ перваго разу можно подумать, что судьи такъ снисходительно отнеслись къ вышеупомянутому дѣлу потому, что они посмотрѣли на него какъ на кражу лѣса; составилось убѣжденіе, что простонародіе смотритъ на лѣсъ, какъ на даръ природы, и что не видитъ грѣха въ порубкѣ онаго.

Но такое мнѣніе рѣшительно не подтверждается рѣшеніями волостныхъ судовъ.

Я уже указалъ, что судъ за порубку хвороста въ общественномъ лѣсу взыскалъ 10 р. штрафу, прибавивъ при этомъ, что слѣдовало бы взыскать по 1 руб. за каждый корень. (437—5).

За кражу 12 осиновыхъ деревъ два крестьянина заплатили по 5 руб. и получили по 15 ударовъ розогъ (5, 20—10—6—13; 238—16).

Другіе виды кражи.

Въ одномъ мѣстѣ судъ не наказалъ за кражу, потому что она по его мнѣнію произведена неумышленно. Крестьянинъ Л. проситъ судъ взыскать съ С. и Ш. 3 р. за убитую ими въ его капканѣ лису, которую С. ободралъ. Судъ опредѣлилъ: Такъ какъ С. и Ш. взяли съ капкапомъ лису въ лѣсу, которую они случайно по слѣду нашли, ѣхавши съ рыбной ловли, то означенную лисью шкуру съ капканомъ взять и въ искѣ съ С. и Ш. отказать (438—1).

Миронова жалуется, что Ф. сломалъ деверь ея дома и замокъ у сундука и взялъ 2 р., и затѣмъ на эти деньги пьянствовалъ. Судъ постановилъ деньги 2 р. обязать Ф. заплатить Мироновой, а за кражу наказать его 20 ударами (136—8).

Судъ разбиралъ эту кражу со взломомъ, потому что эта кража между родственниками.

Коллежскій секретарь Ф. жалуется на бывшаго двороваго въ

томъ, что послѣдній укралъ у него 8 сноповъ овса. Х. въ этомъ сознался. Судъ опредѣлилъ: Х. за частыя повторенія кражъ наказать 20 ударами и взыскать въ пользу Ф. за каждый снопъ по 3 р., а имя его записать въ штрафную книгу (607—4). Тотъ же судъ присудилъ съ крестьянки Б. за воровство полштофа водки—штрафу 5 руб. (на основ. 102 ст.) и за ущербъ хозяину тоже 5 р. (608—23).

Наказаніе розгами неисправныхъ плательщиковъ податей.

Чаще всего розги примѣняются къ неисправнымъ плательщикамъ податей. За такую неисправность сѣкутъ партіями по 17 человѣкъ. 307—15—16. Этими двумя приговорами наказаны 34 человѣка по 15 ударовъ за неплатежъ казенныхъ податей по лѣности и пьянству. На стр. 440 находятся 10 приговоровъ о наказаніи розгами за такую же неисправность. Стр. 106—7—8—9—11—тоже самое.

Хотя почти въ каждомъ подобномъ приговорѣ показаніе мотивируется злообычнымъ пьянствомъ, но извѣстно всѣмъ и каждому, что право волостныхъ судовъ сѣчь за недоимки стало на практикѣ ихъ обязанностію, которую они волей-неволей отбываютъ по распоряженію различныхъ инстанцій, начиная съ волостнаго старшины, становаго пристава и т. д.

Розги за грубость и ослушаніе сельскаго начальства.

Не рѣдки наказанія розгами за грубость и ослушаніе сельскаго начальства.

П. за грубость противъ сельскаго начальства наказанъ 15 ударами (402—7).

Р. сдѣлалъ ослушаніе и дерзость старшинѣ не лично, а въ лицѣ посланныхъ отъ него; Р. хотя и объяснилъ, что онъ этому старшинѣ не подвластенъ, что онъ принадлежитъ другой волости, но судъ наказалъ его 19 ударами (205—1; 181—1).

Если же окажется виновнымъ сельское должностное лицо, то судъ не разбираетъ такихъ жалобъ по неподсудности. Б. жалуется на сотскаго Р. и крестьянъ Р. и С. въ томъ, что они называли его воромъ, надѣвали на него мотушекъ нитокъ, водили по деревнѣ и били его. Разсмотрѣвъ это дѣло, судъ нашелъ болѣе виновнымъ сотскаго; но какъ онъ должностное лицо, то судъ не почелъ себя въ правѣ судить его. (378—12). Точно также судъ отказался судить М. виновнаго въ нанесеніи побоевъ, потому что М. избранъ въ кандидаты на должность старосты.

Дѣтей по жалобамъ родителей наказываютъ розгами, при чемъ число ударовъ предоставляется усмотрѣнію родителей. »Мы такъ полагаемъ, сказалъ одинъ изъ судей, что на то отцовская воля есть и что ей никто не долженъ перечить« (368).

Не наказываютъ розгами лицъ моложе 15 и старѣе 60 лѣтъ.

Наказаніе розгами женщинъ.

Хотя въ рѣшеніяхъ и нѣтъ случаевъ тѣлеснаго наказанія женщинъ, но въ нѣкоторыхъ волостяхъ крестьяне сказали, что наказывали женщинъ розгами до 1871 г. до распоряженія мироваго посредника (776, 798), значитъ, до тѣхъ поръ пока посредники не узнали о назначеніи коммиссіи для изслѣдованія волостныхъ судовъ.

Въ Акноровской волости (298) спрошенный сходъ сказалъ, что женщинъ не сѣкутъ, хотя и слѣдовало бы, потому что бабы отъ рукъ отбились, да законъ воспрещаетъ.

Мнѣнія крестьянъ о наказаніяхъ вообще.

Изъ опросовъ крестьянъ въ 82 волостяхъ видно, что только въ 25 волостяхъ преобладающимъ наказаніемъ служатъ розги, въ остальныхъ же онѣ занимаютъ второстепенное мѣсто или послѣ ареста, или послѣ штрафа.

Въ Коргашинской волости (130) крестьяне объяснили, что слѣдуетъ совсѣмъ отмѣнить тѣлесное наказаніе; »лучше насъ отъ побоевъ отвести; побоями можно человѣка погубить; пора совсѣмъ отъ розгъ освободить«.

Въ Нестерской волости (124) »года два уже совершенно не наказываютъ розгами. Мы и не слыхали, что такое розги. Можно легко совсѣмъ обойтись безъ розгъ, самое лучшее совсѣмъ отмѣнить тѣлесное наказаніе для крестьянъ«. Такъ говорили крестьяне. Хотя въ рѣшеніяхъ послѣдней волости (127 за 71 г. № 1) по жалобѣ старосты на работника, который уворовалъ у него деньги, работникъ былъ наказанъ 20 ударами; тамъ же № 7 за побои Емельяновъ наказанъ 15, а Исаевъ даже 21 ударамъ.

Съ другой стороны, розги считаются наказаніемъ самымъ строгимъ, болѣе употребительнымъ и менѣе всего отяготительнымъ для народа, потому что штрафъ, какъ наказаніе, обнищаетъ народъ, порождаетъ недоимщиковъ, а слѣдовательно при круговой порукѣ ложится наказаніемъ на все общество. (358, 384).

Замѣнять же розги арестомъ крестьяне тоже не находятъ выгоднымъ, потому что, сидя подъ арестомъ въ рабочее время, крестьянинъ можетъ сдѣлаться несостоятельнымъ плательщикомъ податей; — слѣдовательно опять таки круговая порука не позволяетъ употреблять ареста.

Вообще о наказаніяхъ, примѣняемыхъ волостными судами, слѣдуетъ замѣтить, что указать точное правило: къ какимъ проступкамъ, какія примѣняются наказанія — невозможно; »наказанія и родъ ихъ назначаются смотря по человѣку« (326, 339): вотъ отвѣтъ судей.

По рѣшеніямъ, помѣщеннымъ въ 1 Т. трудовъ Коммиссіи и порѣшеніямъ, которыя вносятся въ книги волостныхъ судовъ — нельзя составить полнаго понятія о наказаніяхъ, примѣняемыхъ крестьянскою юрисдикціей. Во 1-хъ потому что огромная масса дѣлъ не доходитъ до волостнаго суда, а рѣшается стариками, которые не руководствуются никакими судебниками и положеніями, и которые очень часто употребляютъ осрамительныя наказанія. Во 2-хъ дѣла, которыя рѣшены на основаніи обычаевъ, и дѣла, за которыя назначены наказанія, превышающія законную мѣру — вовсе не вносятся въ книги. Что не всѣ дѣла и приговоры судовъ вносятся въ книги, можно видѣть изъ показаній самыхъ крестьянъ; на стр. 540, писарь и судьи объяснили, что въ книгу вносятся всѣ рѣшенія, а крестьяне показали, что, надо полагать, не по всѣмъ дѣламъ приговоры составляются, потому дѣлъ много очень разбираютъ на судѣ«.

А въ Бреславской волости (605) писарь объяснилъ: »рѣшенія я записываю не всѣ, а только весьма немногія, потому что почти времени нѣтъ заниматься въ волостномъ правленіи, занимаюсь я больше у посредника.

Обычай вожденія воровъ.

Въ рѣшеніяхъ есть одно указаніе на обычай вожденія воровъ съ краденными вещами. Такъ крестьянка Ш. украла у крестьянки К. разнаго женскаго наряда на 3 руб. 20 коп. Судъ опредѣлилъ: Ш. подвергнуть штрафу 3 р. въ пользу волостныхъ суммъ, вещи возвратить К.; причемъ предупреждается крестьянка Ш., что въ случаѣ она будетъ замѣчена въ кражѣ, то провести ее по селу съ краденными вещами (385—1).

Между тѣмъ обычай этотъ весьма распространенъ въ Тамб. губ.,

что видно изъ показаній крестьянъ. Въ Лысогорской волости (14) женщину за кражу водили по улицѣ на уздѣ.

Стр. 77. Прошлой весной водили по селу бабу, обернутую украденнымъ ею холстомъ.

Стр. 102. Бываетъ тоже, что украденную вещь привязываютъ на шею виновнаго и водятъ по селу. Также (212, 223).

298. Поймали на селѣ вора, зарѣзавшаго чужую корову, надѣли ему кожу этой коровы на шею и водили по селу (321, 326, 339).

Приговоры, обращающіе на себя вниманіе своею странностію.

Встрѣчаются дѣла, гдѣ судъ наказываетъ ни за что, гдѣ нѣтъ никакого преступленія.

Крестьянинъ получилъ отъ кого-то фальшивый пятирублевый билетъ и отдалъ его сборщику, не зная, что онъ фальшивый—судъ наказываетъ крестьянина за то, чтобъ былъ осмотрительнѣе.

Въ другомъ мѣстѣ крестьянинъ получилъ 20 ударовъ за то, что, будучи пьянъ, допустилъ обмануть себя (615—9).

Случается наоборотъ, что за преступленіе не наказываютъ. Рядовой Н. просилъ взыскать съ М. 10 р. за нанесеніе побоевъ. Судъ такъ разсуждаетъ: за обоюдную драку подлежатъ оба тѣлесному наказанію, а какъ рядовой Н. имѣетъ медаль въ память войны 1853—56 г. и 2 нашивки, потому онъ Н. отъ тѣлеснаго наказанія освобожденъ, а какъ Н. не можетъ быть наказанъ, то и М. отъ наказанія освободить (436—3).

Впрочемъ во всей массѣ рѣшеній, такіе случаи чуть ли не единственные.

Гражданское право.

Обратимся теперь къ гражданскому праву.

Извѣстно, что простонародіе смѣшиваетъ уголовныя преступленія съ гражданскими правонарушеніями; такъ: побои, кража носятъ на себѣ частноправный характеръ, гдѣ возможно примиреніе; на оборотъ, нарушеніе договора брачнаго, найма влечетъ за собою наказаніе розгами.

Семейственное право.

Дѣлъ, относящихся къ семейственному праву, очень мало. Есть 7 случаевъ, гдѣ жены жалуются на мужей за недоставленіе средствъ къ жизни—въ такихъ случаяхъ судъ принимаетъ сторону женъ (269—30, 341—5, 345—2, 458—1).

Крестьянка Акулина жалуется на притѣсненія, дѣлаемыя ей ея мужемъ, за растрату будто бы ею денегъ 6 руб. Судъ, не имѣя съ обѣихъ сторонъ доказательствъ, опредѣлилъ: Акулинѣ за растрату безъ дозволенія мужа денегъ сдѣлать замѣчаніе, а Прокофію за довѣріе къ женѣ, какъ неблагонадежной женщинѣ, выговоръ (72—18). Изъ этого уже можно вывести взглядъ народа на отношеніе мужа къ женѣ, по которому первый не долженъ питать довѣрія къ послѣдней.

Отношеніе родителей къ дѣтямъ.

Въ основѣ отношеній родителей къ дѣтямъ лежитъ приведенный уже принципъ: «на то отцовская воля есть и ей перечить нельзя».

Встрѣчаются жалобы дѣтей на родителей и судъ принимаетъ сторону первыхъ. Это тогда, когда отецъ своимъ поведеніемъ разстраиваетъ хозяйство, пьянствуетъ, въ такомъ случаѣ судъ вводитъ такъ сказать, сына въ права хозяина съ обязанностію платить подати и содержать отца.

Приданое.

Въ Тамбовской губ. приданое почти не встрѣчается, напротивъ, при выходѣ дочерей въ замужество существуетъ обычай получать отъ жениха кладку, обыкновенно не болѣе 25 р., вообще количество кладки зависитъ отъ красоты и здоровья невѣсты; кладку получаетъ отецъ невѣсты отъ родителей жениха; кладка эта идетъ на покупку приданаго невѣстѣ и подарковъ жениху.

Нарушеніе договора жениться и выйти замужъ.

Съ семейными отношеніями имѣютъ связь отношенія, вытекающія изъ нарушенія договора жениться и выйти замужъ. Дѣла этого рода очень часты. Почти исключительно договоры эти нарушаются невѣстами. Если только былъ «по христіанскому обряду запой, глядѣпки (315—54), помолвка, то въ случаѣ отступленія, отступившая сторона обязана вознаградить другую сторону за харчи и безчестье, а иногда къ этому еще присоединяется «въ примѣръ прочимъ» арестъ или розги (381—15).

Количество штрафа за безчестье простирается до 50 р. (5021; 88—12) Иногда судъ присуждаетъ къ вознагражденію только за харчи; а какъ угощенія бываютъ обоюдныя, то расходы, виновной въ нарушеніи договора стороны, судъ не принимаетъ во вниманіе.

О незаконномъ прижитіи ребенка.

Есть только одинъ случай, гдѣ вдова, живши въ работницахъ у

крестьянина, прижила себѣ съ нимъ дочь; судъ опредѣлилъ: уплатить вдовѣ 21 руб. и кормить два года, выдавая ежемѣсячно по 1 пуду муки и 1 гарнецъ пшена. Обычаи народные гораздо снисходительнѣе смотрять на незаконнорожденныхъ дѣтей, нежели наши гражданскіе законы; такъ незаконныя дѣти, по обычаямъ, какъ увидимъ ниже, наслѣдуютъ наравнѣ съ дѣтьми законными.

Однажды судъ рѣшалъ дѣло о томъ, кому должна принадлежать малолѣтняя дочь умершей крестьянки, вышедшей замужъ по разводѣ съ первымъ мужемъ: разводъ этотъ былъ въ іюлѣ 1866 г., а дочь родилась 14 апрѣля 1867 г. Принимая во вниманіе время развода и время рожденія дочери, а именно 8 мѣсяцевъ и 24 дня, опредѣлено: дочь должна принадлежать первому мужу, но взять дочь первый мужъ, однако, отказался на томъ основаніи, что она родилась уже отъ втораго брака.

Опека.

Опекуны надъ сиротами назначаются сельскимъ сходомъ, при чемъ дѣлается опись имущества, которая иногда кладется на храненіе въ храмъ. Учетъ опекунамъ общество дѣлаетъ одинъ разъ въ годъ; чаще же опекуновъ вовсе не контролируютъ »до тѣхъ поръ, пока не пронесется какой нибудь слухъ, тогда его и на учетъ«.

Наслѣдованіе по завѣщанію.

У крестьянъ есть два способа наслѣдованія: по завѣщанію и по обычаю.

Чаще завѣщаютъ словесно; для письменныхъ завѣщаній есть извѣстныя формальности, несоблюденіе которыхъ дѣлаетъ завѣщаніе недѣйствительнымъ (349—38). Завѣщанія пишутся священникомъ, иногда со всѣмъ причетомъ, свидѣтельствуются иногда въ волостномъ правленіи и вносятся на храненіе въ храмъ Божій. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ вовсе не знаютъ письменныхъ завѣщаній, а завѣщаютъ словесно, при чемъ соблюдается очень древній обрядъ, состоящій въ слѣдующемъ: умирающій призываетъ священника, сосѣдей, старосту и весь свой родъ и при нихъ разскажетъ, кому что оставляетъ. Когда завѣщатель распредѣлилъ свое имущество, то всѣ родственники кланяются ему, а онъ ихъ благословляетъ; за тѣмъ обращается къ присутствующимъ и проситъ ихъ быть свидѣтелями, — »вы, люди добрые, будьте свидѣтелями на случай, если какіе споры выйдутъ изъ за моего иму-

щества и приказъ мой забудутъ; наслѣдниковъ своихъ умирающій увѣщеваетъ ссоръ и непріятностей не заводить, а жить миролюбиво«—подѣлитесь такъ, какъ я приказалъ, ссоръ и непріятностей промежъ себя не заводите, чтобы чужимъ людямъ васъ разбирать не пришлось, не то, Богъ вамъ счастья не дастъ. Такой устный приказъ—святой законъ и нарушить его грѣхъ великій (751).

Наслѣдованіе по обычаю.

Въ основаніи наслѣдованія по обычаю лежитъ слѣдующій принципъ: чѣмъ долѣе лице живетъ въ семействѣ наслѣдодателя, а слѣдовательно и больше способствуетъ увеличенію его имущества, тѣмъ болѣе оно пріобрѣтаетъ правъ на наслѣдство. Вотъ почему дѣти незаконнорожденныя, пасынки, пріемыши, зятья участвуютъ въ наслѣдствѣ такъ же, какъ дѣти родныя и законнорожденныя.

Пріемышъ получаетъ право на наслѣдованіе, если онъ прожилъ 6—10 лѣтъ; вообще доля его въ наслѣдствѣ зависитъ отъ числа лѣтъ, прожитыхъ въ семьѣ наслѣдодателя.

Зять, принятый въ домъ, наслѣдуетъ такъ же, какъ и пріемышъ; чаще же зятья идутъ въ чужой домъ по письменнымъ условіямъ.

Наказаніе за самовольный раздѣлъ.

Дѣла о наслѣдствѣ и раздѣлахъ вѣдаетъ исключительно сельской сходъ и онъ зорко слѣдитъ за этимъ.

Если сынъ самовольно уйдетъ отъ родителя, то судъ опредѣляетъ, чтобы сынъ возвратился на жительство къ отцу и при этомъ наказываетъ сына розгами (762—22). 81—3, Судъ за непочтительность и самовольный отдѣлъ сына опредѣлилъ: наказать дачею 15 ударовъ и соединить съ семействомъ отца; см. 53—12.

Вообще, за самовольный раздѣлъ или отца съ сыномъ, или братьевъ между собою—судъ наказываетъ розгами и соединяетъ ихъ. Раздѣлы дозволяется дѣлать только тогда, когда раздѣлившіяся семейства имѣютъ достаточно рабочихъ рукъ, чтобы бездоимочно могли вносить подати, что, при круговой порукѣ, для общества очень важно. И такъ, круговая порука—эта язва русскаго народа—кромѣ анти-экономическихъ послѣдствій имѣетъ еще и деморализующія: такъ она не дозволяетъ примѣнять болѣе легкія наказанія—штрафъ и арестъ, какъ я уже сказалъ; она же производитъ и то, что въ одной волости въ одинъ день секутъ по 40 человѣкъ.

Наслѣдуютъ сыновья.

По обычаю порядокъ наслѣдованія такой: послѣ умершаго отца, наслѣдниками считаются его сыновья, а дочь не наслѣдница, но одинъ изъ братьевъ, кого изберетъ она сама, обязанъ держать ее у себя, а когда замужъ пойдетъ, то нарядить ее, по состоянію глядя; между братьями имущество дѣлится поровну, но тотъ изъ нихъ, который беретъ къ себѣ сестру, получаетъ нѣсколько больше. Отцовскій домъ достается младшему сыну и отецъ, умирая, всегда благословляетъ »меньшаго на корню сидѣть«.

Солдаты.

Солдаты, неработавшіе на домъ, въ наслѣдствѣ отца однакожъ участвуютъ наравнѣ съ другими сыновьями; »они служили за семью, на службѣ страдали, а семья за нихъ работала«.

Сыновья, занимавшіеся торговлею и промыслами на сторонѣ и заработка своего въ домъ неприсылавшіе, получаютъ часть съ отцовскаго корня, но неполную, а если доставляли заработокъ, то полную.

Если кто женится на вдовѣ, или на дѣвкѣ, у которой малыя дѣти: то они ему такіе же наслѣдники, какъ и родныя, потому »люба была мать, такъ любы были и дѣти, а нелюбы дѣти, такъ зачѣмъ мать бралъ«.

Дочь.

Если останется послѣ смерти одна только дочь, то буде у покойнаго братьевъ нѣтъ, она будетъ наслѣдница, а есть братья, то наслѣдство къ нимъ пойдетъ, а дочь изъ батьковщины вытянетъ себѣ малую часть на прокормленіе; »на что ей много, пусть лучше къ хозяину пойдетъ (выйдетъ замужъ), который хозяйство держать можетъ.

Вдова.

Вдова при дѣтяхъ совершеннолѣтнихъ остается въ домѣ и дѣти обязаны ее содержать, а если пожелаетъ отойти отъ нихъ, то они обязаны выстроить ей келью и давать отсыпное до смерти, по состоянію глядя. Если же дѣти малолѣтнія, то вдова остается въ домѣ хозяйкою, но къ ней приставляется опекунъ. Бездѣтная вдова получаетъ ~~келью~~ и какую нибудь скотинку, остальное пойдетъ къ братьямъ покойнаго или къ ихъ наслѣдникамъ мужскаго пола, чтобы у хозяина было, съ котораго можно подати выправить; а если никакихъ нѣтъ наслѣдниковъ, то »пожалуй, что вдовицѣ надо отдать, значитъ, Богъ ей далъ«.

Бездѣтная вдова можетъ получить все имущество мужа, если только возьмется подати отбывать. Вдовая сноха, мужъ которой получилъ выдѣлъ отъ отца, послѣ смерти свекра никогда не наслѣдуетъ, и если никакихъ наслѣдниковъ не отыщется, то имущество его пойдетъ въ міръ, а часть въ церковь на поминовеніе его души. Но если у снохи есть сыновья, то они за отца всю дѣдовщину вытянутъ, а дочери только малую частичку.

Сноха.

Сноха, мужъ которой не былъ отдѣленъ, если останется послѣ смерти мужа бездѣтной или если имѣетъ дѣтей дѣвочекъ, то или ничего не получаетъ, или получаетъ $^1/_7$ часть изъ наслѣдства мужа на себя, а если прожила съ мужемъ болѣе 20 лѣтъ, то и $^1/_4$, и $^1/_7$ на дочерей, за сына всю часть имущества, которая слѣдовала ея умершему мужу.

Если умретъ жена и дѣтей у нея не останется, то приданое ея возвращается въ родительскій домъ; у мужа остается только: образъ, постель и то, что на кладку куплено было.

Приданое возвращается родителямъ только тогда, когда дочь ихъ умретъ въ теченіи трехъ лѣтъ по выходѣ въ замужество. (411—9, 432—27, 652—34).

Послѣ смерти сына, при жизни отца, если у него не осталось ни вдовы, ни дѣтей, имущество его идетъ къ отцу, а не къ братьямъ— »отецъ старше дѣтей«.

Имущество вымороченное.

Рѣдко случается, чтобы оставалось имущество обмершее (вымочное), »кто безъ родни умираетъ—богатъ не бываетъ«, а какая малость останется—отдается часть въ міръ, а часть въ храмъ Божій. Вотъ система наслѣдованія въ Тамбовской губерніи. Но надо замѣтить, что сходъ не всегда руководствуется постоянными правилами, и заботится, чтобы раздѣлъ не произвелъ неисправныхъ плательщиковъ и потому опредѣляетъ наслѣдственныя части смотря по человѣку (314, 339).

Вредъ и убытки.

Вредъ и убытки крестьянскому имуществу чаще всего причиняются потравой, вознагражденіе потерпѣвшей отъ этого стороны назначается сообразно количеству вреда, которое опредѣляется по освидѣ-

тельствованія на мѣстѣ какимъ нибудь должностнымъ лицемъ съ понятыми.

Залогъ.

Заложенною вещью кредиторъ имѣетъ право распоряжаться только съ дозволенія волостнаго правленія.

Купля можетъ быть расторгнута лишь въ томъ случаѣ, когда не былъ данъ задатокъ.

Символическая передача продавцемъ покупателю изъ полы въ полу.

Извѣстный всѣмъ обрядъ, который простонародіе употребляетъ при продажѣ и покупкѣ лошадей, это передача продавцемъ покупателю поводьевъ изъ полы въ полу—обрядъ этотъ имѣетъ такое же значеніе, какъ и задатокъ. Крестьянинъ Жибровъ продалъ лошадь крестьянину Комареву за 48 руб., получилъ въ задатокъ 4 руб. Означенную лошадь Комаревъ принялъ отъ Жиброва изъ полы въ полу, какъ это водится по обычаю; а для полнаго разсчета повелъ Жиброва въ питейный домъ, въ которомъ и продержалъ его долго. Лошадь стояла около кабака и затѣмъ неизвѣстно куда дѣвалась, т. е. пропала, поэтому покупатель задерживаетъ остальные деньги 44 р., о взысканіи которыхъ, Жибровъ просилъ волостной судъ. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ действительно у Жиброва купилъ лошадь и взялъ изъ полы въ полу, но платить деньги не считаетъ себя обязаннымъ, потому что лошадь пропала. Судъ, имѣя въ виду, что Комаревъ сознался въ покупкѣ у Жиброва лишади и во взятіи ея отъ него изъ полы въ полу за 48 руб., что самое, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту, считается окончательно совершившеюся покупкою, постановилъ, на основаніи 96 и 107 ст. взыскать съ Комарева остальныя деньги въ удовлетвореніе Жиброва (113—23).

Хотя здѣсь былъ данъ и задатокъ, но судъ мотивировалъ свое рѣшеніе передачей изъ полы въ полу.

Задатокъ при куплѣ.

Еслибы продавецъ, получивши задатокъ, продалъ вещь другому, то онъ обязанъ не только возвратить первому задатокъ, но и отдать ему всю сумму, полученную имъ за вещь отъ втораго покупателя.

Мѣна.

Случай мѣны: А. и П. помѣнялись лошадьми, при чемъ А. далъ

П. 3 руб. придачи, но такъ какъ А. послѣ того нашелъ, что ошибся въ промѣнѣ, то тайно ночью свелъ свою лошадь со двора брата. Судъ опредѣлилъ лошадей снова возвратить какъ было до промѣна, а 3 р., оставить П. »за то, что А увелъ со двора П. лошадь тайно въ родѣ кражи« (278—3).

Личный наемъ и наемъ пастуховъ.

Относительно договора личнаго найма слѣдуетъ сказать, что въ случаѣ нарушенія его стороною нанявшеюся, виновный присуждается судомъ: къ возвращенію взятыхъ впередъ денегъ и къ вознагражденію за убытки хозяина, причиненные уходомъ работника (686—42), а иногда къ этому присоединяются еще розги какъ бы за обманъ (403—22) и виновный обязывается условный срокъ отжить (404—30, 438—43, 495—15). Относительно найма обществомъ пастуховъ—существуетъ обычай, что пастухъ не отвѣчаетъ за съѣденныхъ волками животныхъ (34—13, 89—19).

Послѣднее обязательство сходно съ требованіемъ устава о земскихъ дѣлахъ: аще пастырь чреды по обычаю приметъ вола въ чреду и приложитъ его къ чредѣ, и прилучится волкови его съясти, да покажетъ стерво пастырь осподареви, и не повиненъ будетъ.

Не безъизвѣстна простому народу и лотерейная игра. Крестьнинъ розыгривалъ корову (385, за 1872 г. № 1).

Пьянство въ связи съ судомъ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сказать о выпивкахъ, могарычахъ, которыми рѣдко кто не упрекаетъ волостные суды. Но такой упрекъ вовсе не подтверждается. Въ рѣшеніяхъ Никольской волости есть дѣло, изложено оно неясно, мнѣ кажется сущность его такова: крестьянка предоставила свое дѣло на рѣшеніе 12 крестьянъ, но эти послѣдніе обидѣли ее словомъ, и вотъ она на волостномъ судѣ требуетъ, чтобы они заплатили ей 5 р. и выпили съ нею вина на 3 руб. Судъ постановилъ: такъ какъ пить вино за провинности закономъ не положено, вслѣдствіе чего означенные крестьяне 12 человѣкъ штрафуются судомъ въ пользу волостныхъ суммъ по 1 р. съ каждаго (386—5).

Выпивка, сопровождая иногда разборъ дѣла, вовсе не имѣетъ вліянія на правоту рѣшенія.

При томъ выпивки очень и очень рѣдки въ практикѣ волостныхъ

судовъ. »Вина никогда на судѣ не пьютъ—по чистой совѣсти«—какъ сказали крестьяне Вановской волости (185).

Пьянство при судѣ стариковъ.

Попойки часто встрѣчаются при судѣ стариковъ и съ оригинальнымъ характеромъ. Прежде чѣмъ идти на волостной судъ, всегда обращаются къ старостѣ, который соберетъ добросовѣстныхъ стариковъ, разберутъ они въ чемъ дѣло и начинаютъ мирить; правый назначаетъ виноватому то количество вина, за которое онъ согласенъ помириться; при этомъ старики, убѣждая помириться, убѣждаютъ виноватаго поставить вино и не упрямится, а обиженный говоритъ: »ставь вино, а нето хуже будетъ, суду пожалуюсь; виноватый, если вина много требуютъ, проситъ сбавить: сбавьте, старички, хоть сколько нибудь«. Дѣло кончается больше на томъ, что мирятся на $^1/_4$ ведра водки, а самое большее на $^1/_2$ ведра. Тогда староста приказываетъ сельскому писарю составить мировую и мировую эту подписываетъ. Поставленное же вино распивается всѣми тѣми, которые мирили т. е. стариками и старостой (572). Для виновнаго это не накладно—за 1—2 р. онъ примиряется, а пойди онъ на волостной судъ—онъ тамъ заплатилъ бы 5—10 руб. и нельзя поручиться, чтобы взамѣнъ не получилъ вдвое болѣе ударовъ розогъ.

Вино ставится для скрѣпленія мира, для приведенія его посредствомъ водки въ дѣло, а также въ видѣ гонорара свидѣтелямъ. Такъ въ Куликовской волости крестьяне сказали, что часто на волостномъ судѣ кончаемъ дѣло миролюбиво, а гдѣ миръ, тамъ и вино; выйдутъ изъ суда, зайдутъ въ питейный; вино ставитъ виноватый, а иногда и обѣ стороны, обыкновенно четвертную ($^1/_2$ ведра), распиваютъ вино правый и виноватый, чтобы другъ на друга зла не имѣли, подносятъ и свидѣтелямъ, потому они за нихъ хлопоты приняли, а если тутъ случится кто нибудь изъ судей, или старшина, или писарь, то и ихъ угощаютъ за то, что помирили (579, 102, 117, 612, 640, 726).

Каждый, подчиняющійся суду стариковъ, знаетъ, что въ случаѣ его неправоты, онъ долженъ ставить вино.

Большинство, членовъ коммиссіи, какъ извѣстно, пришло къ тому убѣжденію, что волостные суды далеко не такъ безобразны, какъ многіе увѣряютъ. Это совершенно вѣрно, даже они хороши, если принять

во вниманіе: отсутствіе грамотности, неразвитіе и отсутствіе судебнаго сборника.

Серьёзно возражать тѣмъ, которые желаютъ уничтоженія волостныхъ судовъ и подчиненія крестьянъ юрисдикціи мировыхъ судей— не стоитъ.

Тѣмъ же, которые требуютъ сокращенія вѣдомства волостнаго суда, нужно замѣтить, что сокращеніе это нужно произвести осторожно. Нужно принять во вниманіе, что волостные суды разбираютъ дѣла въ нерабочее время по праздникамъ, а отъ большаго или меньшаго сокращенія подсудности будетъ зависѣть большая или меньшая потеря времени, а слѣдовательно большее или меньшее уменьшеніе средствъ плательщиковъ.

Наконецъ нужно щадить и мелкіе интересы крестьянъ. Такъ, если исключить всѣ кражи изъ подсудности волостныхъ судовъ, то врядъ ли крестьянка пойдетъ за 10—15 верстъ къ мировому съ жалобой о кражѣ у нея двухъ паръ онучъ.

Всѣ опрашиваемые крестьяне сказали, что они своимъ судомъ довольны, что дворянскій судъ нашихъ порядковъ не разберетъ, а если кое-гдѣ заявлено было желаніе, чтобы позволено было обращаться и къ мировому судьѣ, то это потому, »что одна дорога хороша, а двѣ еще лучше«.

Какъ говорятъ, коммиссія, принимая во вниманіе мнѣніе крестьянъ о тѣлесномъ наказаніи, »что оно болѣе употребительное, но менѣе всего отяготительное«, предполагаетъ оставить розги для волостныхъ судовъ, исключивъ между тѣмъ массу уголовныхъ дѣлъ изъ подсудности этихъ словъ. Въ такомъ случаѣ, выходитъ, что коммиссія оставитъ розги для наказанія недоимщиковъ.

Къ тому же, выраженіе »менѣе отяготительное« нужно понимать въ матеріальномъ отношеніи, а не въ нравственномъ; не думаю, чтобы въ послѣднемъ отношеніи розги не были отяготительны для крестьянина.

Нужно стараться, чтобы другія, болѣе гуманныя наказанія были менѣе отяготительны для народа; вотъ что слѣдовало-бы принять во вниманіе коммиссіи, а не слѣдовать отсталому взгляду отсталаго народа.

Константинъ Чепурный.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1874 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Кіевъ. Въ Университетской типографіи.

2007050373